Текст · 6 марта 2023, 11:29
Economist,

«То, что я увидел, можно назвать этническими чистками». Фотограф Рон Хавив — о работе в Украине

Один из основателей фотоагентства *VII* Рон Хавив уже больше 30 лет снимает конфликты по всему миру: от бывшей Югославии до ДР Конго, от Афганистана до Мексики. Он работал с «Врачами без границ», Красным Крестом и ЮНИСЕФ. За последний год Хавив несколько раз побывал в Украине по заданию *Economist* и поделился с журналом своими мыслями о том, что он увидел в Буче и Ирпене, Киеве и Изюме. Продолжая цикл, посвященный военным фотографам, «Медиазона» публикует перевод этого интервью.

В первые четыре месяца войны в Украине я видел сцены, которые стали знаковыми: люди в ужасе покидают свои дома в Ирпене, тела убитых мирных жителей в Буче… Это двадцать шестой конфликт, который я освещаю. Мне всегда было интересно, как формируется человеческая память, особенно в долгих войнах. Какой смысл обретут эти места для украинцев, какое место займут в их истории? Я уверен, что малопримечательные прежде названия киевских пригородов будут вписаны в учебники. Они станут символом тех жертв, которые принесли украинцы не только ради своей страны, но и ради всего мира.

В начале войны я провел неделю, снимая людей, которые бежали из Бучи и Ирпеня в относительно безопасный Киев. Мне кажется, то, что я увидел,

можно назвать этническими чистками. Уже год образы тех дней стоят у меня в голове, и я хотел вернуться, чтобы понять, что изменилось за эти месяцы. Жителям этих городов приходилось покидать свои дома просто потому, что они были украинцами. Зачастую на сборы у них было не больше часа, и многие даже не представляли, когда смогут вернуться.

Я видел людей, спасавшихся от российских солдат, на подступах к Ирпеню. Они бежали с белыми флагами в надежде, что в них не будут стрелять. Они бежали мимо тел погибших. Они понятия не имели, куда они бегут и где окажутся, просто перешли в «режим выживания». Совершенно душераздирающее зрелище.

Многим пришлось перебираться через реку. Но украинская армия разрушила мосты, чтобы остановить российское наступление. Мирным жителям приходилось переходить на другой берег по импровизированной переправе, под обстрелами снайперов и гранатометчиков. Некоторым не удалось спастись от снарядов. Другие беспомощно прижимались к перилам самодельного моста.

Ирпень. Фото: Ron Haviv / VII / Redux

По пути мне попадались брошенные бежавшими людьми вещи: палка для ходьбы, букет цветов, валявшийся рядом с автомобильной покрышкой,

хирургическая перчатка, висевшая на детской коляске, плюшевая собака под лобовым стеклом машины. Самые обычные предметы, каждый из которых рассказывает свою историю. Кто-то прямо сейчас идет по дороге без палки, родители несут своего ребенка на руках.

Мост теперь весь испещрен граффити. Люди пишут слова благодарности президенту Зеленскому. Вместо выстрелов — звуки машин и строек. Паника ушла из этих мест. Ирпенский мост, как и многие другие свидетельства вторжения, вполне мог бы стать памятником. Перевернутый микроавтобус, который я видел год назад, все еще здесь. На дорогах в Ирпене по-прежнему очень много разбитых машин — словно стоянка, где что-то пошло совсем не так. Когда я приехал, они были покрыты снегом. Вроде бы умиротворяющее зрелище, но было в нем что-то очень беспокойное. Я смотрел на машины и представлял себе, что случилось с людьми, которые на них ехали. Было понятно, что произошло страшное.

Публикация в Instagram

Instagram

Ron Haviv on Instagram: "Ukraine...A family member (R) and his friend visit graveyard in Irpin to pay respect to his six relatives, including parents, grandmother, uncle and cousins that were killed by a Russian air strike earlier this year, as they were warming by an open fire outside their home. @viiphoto @reduxpictures #ukrainewar #fujifilmxt4"

981 likes, 6 comments - ronhaviv_vii on December 1, 2022: "Ukraine...A family member (R) and his friend visit graveyard in Irpin to pay respect to his six relatives, including parents, grandmother, uncle and cousins that were killed by a Russian air strike earlier this year, as they were warming by an open fire outside their home. @viiphoto @reduxpictures #ukrainewar #fujifilmxt4".

https://www.instagram.com/ronhaviv_vii/p/ClqHQGhOhAp/

Кладбище в Ирпене

Надежды у людей больше, но смерть по-прежнему повсюду. В Ирпене я был на кладбище и встретил там молодого человека, который пришел на могилы всей своей семьи. Они остались в городе, смогли пережить российскую оккупацию. Но как-то ночью, уже после освобождения Ирпеня, отключили электричество, и семья развела во дворе костер, чтобы согреться. Молодой человек был в отъезде, а когда вернулся, то обнаружил, что его семья — родители, бабушка, дядя с детьми — погибла при авианалете.

Буча, по сути, стала синонимом российских военных преступлений. Я был там вскоре после освобождения и в какой-то момент даже сопровождал команду украинских криминалистов, которые по горячим следам фиксировали свидетельства ужасающих преступлений. Российские войска устроили серию казней незадолго до нашего приезда.

Это было ужасающее место. В одном из домов я видел труп собаки, над которым стоял живой пес и пытался понять, что же не так. В другом доме мы обнаружили три бездыханных человеческих тела прямо в саду. Рядом с местным заводом я увидел тела двух мужчин, одному из них российские солдаты отрубили голову. Пожилого мужчину застрелили, когда он ехал по улице на велосипеде, рядом с его трупом были разбросаны продукты, которые он вез. Я никак не мог понять, почему его убили. Иногда от людей оставались только обугленные останки.

В здании, где базировались российские солдаты, лежали тела убитых ими местных жителей. У

некоторых руки были связаны за спиной. Ничего подобного я не видел со времен войны в бывшей Югославии много лет назад.

Рядом с церковью в Буче мы обнаружили массовое захоронение. Украинцы начали эксгумацию, выкапывали из земли один труп за другим. Люди приходили туда, чтобы попробовать опознать своих родственников. Особенно мне врезалась в память такая картина: украинский солдат сидит на кладбище, а перед ним разложены черные мешки с человеческими останками. Он фиксировал число погибших. Трагедии превратились в статистику. Помню, как он жевал шариковую ручку. Совершенно сюрреалистическая смесь ужаса и бюрократии.

Публикация в Instagram

Instagram

Ron Haviv on Instagram: "Ukraine… The scene of a mass grave where at least 440 bodies of Ukrainians were found who were killed during the Russian occupation of Izyum. People are still being identified via DNA and reburied with formal funerals. #walkabouttheworld @viiphoto @reduximages #fujifilm #warcrime #ukrainewar"

913 likes, 10 comments - ronhaviv_vii on December 12, 2022: "Ukraine… The scene of a mass grave where at least 440 bodies of Ukrainians were found who were killed during the Russian occupation of Izyum. People are still being identified via DNA and reburied with formal funerals. #walkabouttheworld @viiphoto @reduximages #fujifilm #warcrime #ukrainewar".

https://www.instagram.com/ronhaviv_vii/p/CmEe8YJu9IA/

Массовое захоронение в Изюме

Новые массовые захоронения находили постоянно. Например, в Изюме, где я побывал в декабре, пару месяцев спустя после обнаружения могил. Там были похоронены больше 400 человек, в том числе

известный детский писатель. Земля была вся изрыта — где-то танками, а где-то поисковиками.

Тогда же, в декабре, я был в Слатино, к северу от Харькова. Это был один из первых населенных пунктов, которые оккупировали россияне, а освобожден он был в конце апреля. Через дорогу от железнодорожной станции я повстречал бабушку, которая стала показывать мне город. Она отвела меня в здание, где располагался штаб российских войск. Говорила, что русские относились к местным жителям сносно, но явно собирались остаться в Слатино надолго. В штабе после себя оккупанты оставили боксерскую грушу — не очень похоже на то, что берут с собой в блицкриг. Когда несколько часов спустя я вернулся на станцию, то заметил там граффити: перечеркнутая буква Z и слова «Welkome to the Ukraine, сука».

Слатино, Харьковская область. Фото: Ron Haviv / VII / Redux

В свою последнюю поездку я слышал о войне очень разное. Одни постоянно говорят, что Украине нужна помощь с оружием, другие пытаются понять, когда же все кончится. В целом люди утомлены, но они научились выживать. А еще они знают, что война — это надолго. Вовсю обсуждают новое российское наступление, сотни тысяч солдат, которых собирают по ту сторону границы.

Но национальный дух украинцев по-прежнему силен. Многие могли бы покинуть страну, но решили остаться. Здесь — их дом. Они — украинцы, и они хотят жить на украинской земле.

Оригинал: *Decapitated bodies and a slaughtered dog. Ukraine's year of defying atrocities*, *The Economist / 1843, February 17, 2023.*

Перевод: Д. Г.

© 2023, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com